

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 19.

Цѣна голо-
вому изда-
нію 5 р. съ
пересылкой
и упаковкой.Подписка
принимается
въ редакціи
Епархіаль-
ныхъ Вѣд.
при духов.
Семинаріи.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

1) Крестьянамъ дер. Воронина Василию Уорискину и Ивану Васюточкину за пожертвованіе первымъ 1000 руб. и послѣднимъ 300 руб. на устройство метлахскихъ половъ въ Покровской церкви села Васильевского, Мосальскаго уѣзда, съ выдачею установленныхъ свидѣтельствъ, и 2) крестьянину села Брянькова Аванасію Иванову Бѣляеву, за пожертвованіе 2500 руб. на устройство новаго иконостаса въ настоящей трапезной церкви села Брянькова, Лихвинскаго уѣзда, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства:

1) Крестьянину дер. Воронина Алексѣю Болякину, за пожертвованіе 200 руб. на устройство метлахскихъ половъ въ Покровскомъ храмѣ села Васильевского, Мосальскаго уѣзда, и 2) прихожанамъ Покровской церкви села Сабуровщины, Мещовскаго уѣзда, за пожертвованіе 250 руб. на ремонтъ ихъ храма.

Объявляется одобрение Епархіального Начальства:

Женѣ Московскаго купца Маріи Семеновой Алексѣевой за пожертвованіе 100 руб. на построение новаго храма въ селѣ Желаньѣ, Медынскаго уѣзда.

II.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Назначенъ благочиннымъ округа Калужскаго уѣзда священникъ градо-Калужской Алексѣевской церкви Михаилъ *Извковъ* на мѣсто уволеннаго согласно прошенію священника церкви села Карова, Калужскаго уѣзда Сергія *Ватолкина*.

Рукоположены: а) во священника: 1) окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Іоаннь *Смирновъ* къ церкви села Толмачева, Тарусскаго уѣзда, 24 іюля; 2) окончившій курсъ въ той же семинаріи Іоаннь *Воскресенскій* къ церкви села Грибова, Медынскаго уѣзда, 26 іюля; б) во діакона: 1) бывшій воспитанникъ V класса той же семинаріи Димитрій *Свѣтовостокъ* къ церкви села Упозева, Козельскаго уѣзда, 19 іюня; 2) уволенный изъ IV класса той же семинаріи Алексѣй *Благовѣщенскій* къ церкви села Ново-Александровскаго, Мосальскаго уѣзда, 31 іюня.

Опредѣлены на вакансіи а) священника: окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Іоаннъ *Діаконовъ* къ церкви села Горнаго, Мещовскаго уѣзда, 2 октября; б) во діакона: окончившій курсъ въ Алферовской учительской семинаріи Θεодоръ *Цыгановъ* къ церкви села Любуни, Мосальскаго уѣзда, 2 октября.

Перемѣщены: 1) псаломщикъ церкви села Пупкова, Жиздринскаго уѣзда, Василій *Рождественскій* и села Младенскаго, того же уѣзда, Іоаннъ *Сахаровъ*, одинъ на мѣсто другаго, 2 октября; 2) псаломщики церквей: села Бережковъ, Жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Зеленулинъ* и села Мосури, Мосальскаго уѣзда, Димитрій *Никитскій*, одинъ на мѣсто другаго, 2 октября.

Утверждень въ должности псаломщика исправлявшій таковую при Жиздринскомъ Александровскомъ соборѣ Θεофилактъ *Родионовъ*, 3 октября.

Отрѣшенъ отъ мѣста за нетрѣзвость діаконъ церкви села Любуни, Мосальскаго уѣзда, Василій *Тихомировъ* съ низведеніемъ во причетники къ церкви села Хлыстова, Лихвинскаго уѣзда, 21 сентября.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) При церкви села Мезенцева, Мещовскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 354; земли при церкви 39 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья священнику 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 2) При церкви села Крапивны, Жиздринскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 2109; земли при церкви 36 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и псаломщиковъ; жалованья священнику не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) При церкви села Полеи, Тарусскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 787; земли при церкви 44 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья псаломщику 35 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 2) При церкви села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 2569; земли при церкви 111 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья псаломщику 35 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 5) При церкви села Рождества на Суходровѣ, Калужскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 495; земли при церкви 98 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья псаломщику 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ). 6) При церкви села Капорья, Мещовскаго уѣзда; (въ приходѣ душъ муж. пола 571; земли при церкви 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья псаломщику 98 руб.; домъ церковный).

III.

Объявленіе.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

Воскресное Чтеніе

ВЪ 1905 ГОДУ.

Въ 1905 году подписчики на „Воскресное Чтеніе“ за ТРИ руб. получаютъ въ теченіи года: 52 №№ журнала—разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго содержанія.

Адресъ: Киевъ, въ Редакцію журнала „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“ (Почаев. ул. № 4).

Редакторъ-Издатель протоіерей І. Богородицкій.

Редакторъ официальной части, Секретарь Консисторіи
Д. Соколовъ.

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19.

1905 г. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ Октября 15.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное 9 октября въ земской церкви предъ благодарственнымъ молебномъ по прочтеніи Высочайшаго манифеста о возстановленіи мира между Россіей и Японіей.

Итакъ, миръ—конецъ войнъ! Теперь намъ, братіе, люди русскіе, христіане православные, вполне прилично воспѣть пѣснь мира: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣчѣхъ благоволеніе!*

Всѣ мы хорошо знаемъ и глубоко чувствуемъ, какъ оскорбительна, унижательна и бѣдственна для нашего отечества была минувшая война. Коварный врагъ началъ ее внезапно, безъ предупрежденія. Заранѣе хорошо подготовленный, онъ вездѣ, и на водѣ, и на сушѣ, имѣлъ необычайный успѣхъ. Наши войска не одержали ни одной значительной побѣды. Нашъ флотъ уничтоженъ. Сотни тысячъ лучшихъ сыновъ русской земли преждевременно нашли себѣ могилу на днѣ Тихаго Океана, въ горахъ Ляодуна, на поляхъ Манчжуріи. Сколько родной русской крови пролито на чужой сторонѣ, сколько горючихъ слезъ пролито и льется на осиротѣвшей русской землѣ! Что еще? Какія новыя бѣды ждали насъ впереди, если бы, по желанію сострадательнаго сердца нашего Царя-Батюшки, не была прекращена эта ужасная война?—Богъ вѣсть.

подавивъ въ себѣ естественное чувство оскорбленнаго самолюбія и смиривъ себя подъ крѣпкую руку Божию, умѣривъ въ себѣ чувство земной печали и возложивъ ее на Гос-

пода, посмотримъ, братіе-христіане, на минувшую войну при свѣтѣ отвроченнаго слова Божія. Нѣкогда въ военскомъ аренагѣ предъ язычниками-воинянами св. апостоль Павелъ изрекъ слѣдующія дивныя слова: „отъ одной крови Онъ (Богъ) произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ“ (Дѣян. 17, 26—28). Кто же для Бога и между собою мы, русскіе, и наши бывшіе враги японцы? Мы дѣти одного Отца небеснаго. Мы единокровные братья отъ одного праотца земнаго. Богъ далъ намъ въ совмѣстное обладаніе и землю, и воду. Онъ равно на всѣхъ насъ сіяетъ солнце Свое и посылаетъ благотворный дождь. Всѣмъ равно желаетъ спастися и придти въ познаніе истины. А мы?—забывъ свое родство небесное и земное, духовное и плотское, дыша завистию и злобымъ убійствомъ другъ на друга, съ ожесточеніемъ, какъ звѣри свою добычу, рвали на части общее всѣмъ чадамъ Божиимъ достояніе—и землю, и воду. Ища себѣ благъ земной жизни, безумно погубили высшее благо, самую жизнь сотенъ тысячъ своихъ братьевъ, лучшихъ сыновъ народа. Правда, желая спасти для многихъ жизнь, этотъ драгоцѣннѣйшій даръ Божій, и мы, русскіе, и японцы посылали на поля битвы спасательныя отряды братьевъ и сестеръ милосердія. Тамъ они самоотверженно подвизались даже подъ бѣлымъ стягомъ съ знаменіемъ на немъ Краснаго Креста. Но этотъ стягъ мира, вѣя надъ полями брани какъ бы въ упрекъ враждовавшимъ народамъ, тщетно вразумлялъ ихъ къ миру. И этотъ рдѣвшій на немъ Красный Крестъ, символъ Креста Христова, обогрѣннаго Его пречистою кровію во спасеніе и избавленіе всѣхъ, напрасно, какъ голосъ въ пустынѣ, вопіялъ въ врагамъ-братьямъ о пощадѣ, любви и всепрощеніи. Въ пылу битвы въ сердцахъ сражавшихся не было мѣста для этихъ святыхъ чувствъ. Но, слава въ вышнихъ Богу: на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!

Да будетъ царство небесное и вѣчная память православнымъ воинамъ и всѣмъ за вѣру, Царя и отечество на брани убиеннымъ. Глубокое русское спасибо и низкій поклонъ всѣмъ нашимъ вождямъ, воинамъ и сподвижникамъ ихъ за всѣ ихъ патриотическіе подвиги, болѣзни и труды. Да почіетъ свѣшвій миръ и благословіе небесное на миролюбивѣйшемъ нашемъ Царѣ-Батюшкѣ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, истинномъ отцѣ русскаго народа и неусыпномъ печальникѣ земли русской. Да преподаетъ Его Господь силою многою на предстоящіе Ему, совместно съ избранными отъ населенія людьми, обширныя труды во благо внутренняго умиротворенія и благоустроенія Россіи. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Зарѣцкій*.

Современное паствуство и его задачи.

(Къ вопросу объ обновленіи жизни).

Ни одно время, ни одна эпоха не нуждалась въ такомъ сильномъ религиозно-нравственномъ воздѣйствіи, какъ наша эпоха, наше время. Кому постоянно приходится быть въ соприкосновеніи съ народомъ, тотъ не станетъ идеализировать его. Народъ въ настоящемъ своемъ положеніи — духовно-бѣденъ, крайне грубъ, невѣжественъ, и, кажется, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и сильнѣе замѣтна ломка его нравственныхъ устоевъ.

Однако, какъ бы-то ни было, приглядываясь къ современной психологіи народа, серьезно вдумываясь въ его будущее, съ увѣренностью можно сказать, что глубоко въ тайникахъ народной души еще хранятся заветы Спасителя, которые ищутъ проблесковъ, просвѣта, движенія, необходимаго для самобытнаго національнаго развитія.

Въ этомъ движеніи, созиданіи народной жизни далеко не послѣднее мѣсто отведено русскому православному паствуру. Гдѣ-то сказано, что постепенный ростъ русскаго народа на половину созидался православнымъ паствуремъ. Съ этимъ

нельзя не согласиться. Историческія данныя говорятъ за то, что древняя Русь не знала иныхъ духовныхъ руководителей, кромѣ пастыря. Но, спросимъ себя, что это былъ за пастырь? Въ огромномъ большинствѣ, это былъ истинный пѣстунъ народнаго духа, нравственный воспитатель его и, какъ таковой, совершенно ни для кого незамѣтный. Древній пастырь мало думалъ о пользѣ народной: она складывалась сама собой. Заботясь главнымъ образомъ объ истинномъ и неуклонномъ служеніи Богу, отвлекая свою мысль отъ земнаго, временнаго къ небесному, вѣчному, пастырь тѣмъ самымъ имѣлъ неотразимое нравственное вліяніе на народъ. Послѣдній видѣлъ эту нравственную, божественную силу въ пастырѣ, глубоко чтилъ его, признавалъ въ немъ несокрушимый пастырскій авторитетъ. Во всѣхъ случаяхъ жизни, когда требовалось это, народъ непринужденно шелъ къ пастырю, открывалъ ему свою душу и получалъ отъ него желаемое утѣшеніе, совѣтъ, поученіе; все это между прочимъ, творилось въ наивной простотѣ сердечной, въ духѣ истинной христіанской вѣры, съ Евангельскою любовію. Однако и зло не дремало. По мѣрѣ развитія народной жизни, съ среду народа стали вторгаться чуждые ему элементы, которые всюду вносили съ собою духовный разладъ. Это, блаженной памяти, „хождение въ народъ“ имѣло для него печальныя послѣдствія; отсюда началось оскуденіе вѣры и подвиговъ во имя евангельскихъ началъ, отсюда же разслабленіе нравовъ, принимающее характеръ хронической эидеміи.

Мы видимъ, какъ въ борьбѣ съ добромъ, съ дѣломъ Божиимъ зло облачается въ яркія разноцвѣтныя одежды современнаго знанія. Оно громко взываетъ объ идеяхъ истины, добра и справедливости, сознательно уклоняясь истинныхъ путей, ведущихъ къ сему. Народъ, хотя и смутно пока, внемлетъ гласу этой проповѣди. Инстинктивно онъ жаждетъ опоры всему тому, что вѣками созидалось въ его духовной жизни, онъ чувствуетъ духовный голодъ и ищетъ удовлетворенія его. Кто же можетъ и долженъ удовлетворить этотъ голодъ, какъ не пастырь, который ближе всѣхъ стоитъ къ народу? Если онъ любитъ свою родину и все то, на чемъ зиждется

духовное благосостояніе народа, то онъ не можетъ равнодушно относиться къ печальнымъ явленіямъ современной жизни. Огромное нравственное вліяніе на народъ, какое можетъ имѣть пастырь, обязываетъ его грудью стать на защиту религіозно-нравственныхъ вѣковыхъ народныхъ устоевъ. Несомнѣнно, ему предстоитъ нелегкая борьба, и, чтобы имѣть успѣхъ въ ней, пастырю прежде всего надлежитъ быть во всеоружіи современнаго знанія. За лѣчение больного можно приниматься только тогда, когда хорошо ознакомленъ съ самою болѣзнію, съ симптомами и процессомъ развитія ея.

Пастырь долженъ знать болѣзнь и умѣть лѣчить ее, болѣе того, его долгъ — предупреждать развитіе вредныхъ умственныхъ и нравственныхъ началъ духовной культуры. Отсюда ясно вытекаетъ, что современный пастырь долженъ обладать широкимъ умственнымъ кругозоромъ, способнымъ не только понимать, и воспринимать, но и передавать, убѣждать другихъ въ истинѣ. Ему нельзя оставаться чуждымъ духа времени. Наше время — идей и убѣжденій, и глубоко убѣжденному пастырю на каждомъ шагѣ предстоитъ духовная борьба во имя собственныхъ христіанскихъ убѣжденій.

Его ни въ какомъ случаѣ не долженъ останавливать страхъ передъ сомнѣніями и предъ критикой, какъ бы смѣла она ни была. Умственно развитой пастырь съумѣетъ освѣтить съ христіанской точки зрѣнія ту или иную истину, представить въ пользу ея надлежащіе доводы и доказательства, опровергнуть противное. По существу дѣла, имѣя тѣсное сообщеніе съ паствой, пастырь долженъ умѣть разрѣшать всѣ возникающія духовныя сомнѣнія ея, клонящіяся въ худую сторону. Древній пастырь считалъ за святой долгъ вникать въ нужды и несчастія своей паствы, во всѣхъ случаяхъ жизни давать благіе совѣты, примирять враждующихъ, успокаивать болящихъ душой и сердцемъ, надутствовать умирающихъ и т. д. Стараются ли современный пастырь знать жизнь каждого изъ своихъ прихожанъ, слѣдить ли онъ за развитіемъ ихъ нравственности? А вѣдь вникать въ нужды и несчастія окружающихъ, бороться съ ихъ духовной тьмой во имя свѣта, добра и правды есть великій и святой долгъ всякаго пастыря.

Къ счастью или несчастью—одному Богу известно—мы переживаемъ тревожное, смутное время, въ которое представителю церкви надлежитъ съ особенною бодростью стоять на стражѣ высшихъ духовныхъ интересовъ. Чѣмъ спокойнѣе зеркальная поверхность воды въ рѣкѣ, тѣмъ болѣе становится замѣтнымъ движеніе ея, полученное отъ паденія камня или иного какого предмета, который, нарушая обычное состояніе жизни, вызываетъ соответственное серьезное и энергичное движеніе. Наступилъ историческій моментъ, когда служителямъ церкви необходимо заколебаться, востепенуться, твердо встать на защиту истины, правды евангельской, Божіей; должна быть напряжена работа, активная борьба, и не въ одиночку, а общими силами, направленная къ единой цѣли—дружному отпору врага. На почвѣ человѣческихъ отношеній, откинувъ всякія предубѣжденія, должно быть соприкосновеніе души съ душой, человѣка съ человѣкомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова,—такое соприкосновеніе, которому открытъ самый широкій просторъ: въ храмѣ съ церковной кафедрой—въ бесѣдѣ съ народомъ, въ школѣ—въ воспитаніи дѣтей, на улицѣ и дома при встрѣчѣ съ отдѣльными членами паствы—вездѣ и всюду отъ пастыря должно истекать слово всепрощенія, любви, терпѣнія, смиренія, слово о послѣдованіи „Величайшему Учителю, Господу нашему Иисусу Христу“. Такимъ образомъ намѣчается усиленная потребность широкой общественной дѣятельности пастыря.

Въ практической жизни, для проявленія плодотворной дѣятельности, необходимы нравственные импульсы, поднимающіе духъ и возбуждающіе энергію, каковыми могутъ быть неуклонныя, настойчивыя стремленія въ пользу умственного и нравственного развитія личности. Мы твердо стоимъ за обязательное совмѣстное развитіе этихъ духовныхъ началъ. Опытъ жизни подсказываетъ намъ, что перевѣсъ умственного развитія надъ нравственнымъ влечетъ къ чрезмѣрному развитію личнаго эгоизма, къ внутреннему разладу и духовному разочарованію. Поэтому, въ духовномъ обликѣ пастыря должно преобладать религіозно-нравственное развитіе на чисто евангельскихъ началахъ. Спаситель сказалъ: „Я есмь путь, истина и

жизнь". По существу, пастырю надлежит всё эти три положения совмѣстить въ своей дѣятельно-духовной жизни. Какъ Богомъ установленный служитель, проводникъ божественной благодати, для вѣрныхъ онъ есть тотъ путь, который ведетъ къ спасенію: въ отличіе отъ другихъ христіанъ, членовъ церкви, пастырь долженъ быть сугубымъ исповѣдникомъ вѣры, ибо въ семъ исповѣданіи заключается *истина*, ревностно исполняя св. таинства, онъ тѣмъ самымъ создаетъ духовную *жизнь*, а все вмѣстѣ взятое необходимо для созиданія истинно христіанской жизни.

Еще ка школьной скамьѣ будущій пастырь долженъ придти къ сознанию, что ему впоследствии предстоитъ быть проводникомъ истиннаго Христова ученія; отсюда—потребность христіанскаго проповѣдничества. Какъ истинный проповѣдникъ, пастырь, подобно ратнику на полѣ брани, долженъ быть героємъ: пусть обычная высота его мысли сіяетъ надъ всею его жизнью; пусть онъ проникается неисчерпаемою красотой добродѣтели, о которой слова его проповѣди да будутъ съ силою глубокой вѣры; пусть онъ воспитаетъ въ себѣ сознание христіанской любви и то убѣжденіе въ безконечное стремленіе человѣческой души къ добру, безъ котораго немислима полная, святая, христіанская жизнь; пусть онъ твердо помнитъ, что христіанская религія есть не только ученіе, сколько созиданіе жизни, основанное на историческихъ фактахъ и дѣлахъ Спасителя. Отсюда получаютъ глубокій смыслъ слова Спасителя: „Да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“; отсюда же естественно вытекаетъ святой долгъ пастыря всеми средствами словомъ и дѣломъ пролагать дорогу къ свѣту, добру и истинѣ, освѣщать путь, ведущій въ царствіе небесное. Такова основная идея истинной дѣятельности пастыря. Во всякомъ случаѣ, идея эта не можетъ не считаться съ духовными силами и способностями его. Пастырь непременно долженъ обладать истинными качествами великой души. Извѣстный англійскій писатель—богословъ Фарраръ въ одномъ мѣстѣ высказываетъ, что пастырь долженъ быть идеалистомъ, хорошимъ чловѣкомъ. Это совершенно справедли-

во. Но онъ не указываетъ главныхъ средствъ для того, чтобы быть таковымъ. Въ этомъ смыслѣ мудрый опытъ жизни подсказываетъ намъ слѣдующее: чтобы быть хорошимъ человекомъ, необходимо въ каждомъ видѣть добра, лучшія стороны его личности, на основаніи которыхъ уже судить о немъ; второе—необходимо вѣрить въ нравственное воспитаніе, совершенствованіе личности. Эти два взгляда избавляютъ человека отъ нравственно развѣдающаго мрачнаго пессимизма, сохраняютъ въ немъ свѣтлый взглядъ на жизнь, живерадостный духъ и добрую энергію, способную на всякое доброе дѣло. Какъ истинный разсадникъ добрыхъ началъ, пастырь не можетъ содѣйствовать развитію въ жизни зла и неправды. Извѣстный духовный публицистъ, священникъ о. Петровъ, говоритъ: „самое великое горе въ жизни не то, что люди дѣлаютъ зло и что жизнь полна неправды. Страшно тупое равнодушіе людей къ добру и правдѣ, довольство собою, гордость своею жизнію. Люди свыклись съ нравственной духотой и спокойно остаются въ ней“. Пастырь наиболѣе всего долженъ опасаться такого состоянія: въ этомъ случаѣ онъ влечетъ къ нравственной гибели не только себя, но и окружающихъ, за паденіе которыхъ онъ принужденъ будетъ дать отвѣтъ предъ Господомъ. Пастырство, это—великое, святое дѣло и никакихъ оправданій, отговорокъ здѣсь быть не можетъ. Правда, въ отдѣльныхъ случаяхъ почему-либо могутъ быть допущены факты нравственнаго паденія, грѣхи и компромиссы, въ общемъ же подвиги во имя Бжіе, во имя евангельской истины должны имѣть перевѣсъ надо всѣмъ. Вообще говоря, насколько велико вліяніе добраго пастыря, настолько же велико можетъ быть и растлѣніе отъ худого пастыря.

Въ наше время въ обществѣ и печати по адресу пастыря нерѣдко раздаются довольно странные голоса: одни говорятъ, что пастырь долженъ быть консерваторомъ, другіе—либераломъ, прогрессистомъ и т. д. Всѣ эти голоса свидѣтельствуютъ о неправильномъ пониманіи сути дѣла, о наглядномъ уклоненіи отъ истины. Говорить такъ—это значитъ навязывать пастырю всѣ болѣзненные нарывы суетной жизни. Онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приверженцемъ како-

го-либо ученія отъ міра сего, послѣдователемъ той или иной философской школы, еще хуже — партійнымъ дѣвателемъ. Онъ можетъ быть только послѣдователемъ Христа, распространителемъ чистаго христіанскаго ученія на пользу единой вселенской католической церкви.

Его жизнь — во Христѣ и для Христа. Основа его ученія святое Евангеліе, сонмъ Св. Угодниковъ — та партія, къ которой онъ долженъ принадлежать. (Изъ Тамб. Ел. Вѣд.).

(Черниговскія Епархіальныя Извѣстія).

Калужская Казанская чудотворная икона Божіей Матери и памятники ея церковно-народнаго прославленія.

(Историческая замѣтка).

Въ многочисленномъ рядѣ святыхъ и чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, прославленныхъ силою Свыше, въ нашемъ отечествѣ, Калужская Казанская чудотворная икона является одною изъ самыхъ замѣчательныхъ, и — въ рѣдкомъ отношеніи. Касательно чудотворныхъ иконъ обычно нынѣ, среди другихъ нежелательныхъ проявленій невниманія къ священной отечественной старинѣ, существуетъ не мало проявленій: незнанія, маловѣрія, сомнѣнія въ чудотворности иконъ, отрицанія чудотвореній, даже путаницы въ понятіяхъ и принятыхъ для ихъ выраженія словахъ. Нерѣдко встрѣтить православныхъ, которые не знаютъ истиннаго значенія словъ: явленная, чудотворная, чтимая икона. Нерѣдкость слышать, что явленная икона это — икона чудесно написанная. Между тѣмъ, какъ явленная икона есть обычно икона нѣкогда въмъ либо изъ людей написанная и бывшая долгое время въ чествованіи кого либо, а потомъ: или забытая, или потерянная, или за ветхостью закопанная въ землю, или пущенная на льдинѣ по рѣкѣ, или куда либо заложная. Таковую то икону, дѣло рукъ человеческихъ, Божественная сила и беретъ изъ забвенія и являетъ людямъ, — иногда благодатно обновляя, какъ напри- мѣръ, „сворбященскую“ — „всѣхъ скорбящихъ Радости“ — въ

СПБ—гѣ,—источая чрезъ нее токи благодатной помощи страждущему человѣчеству. Нѣкоторые отождествляютъ слово *явленная* съ словомъ *чудотворная*, что не всегда правильно. Въдѣ часто чудотворная икона и не бываетъ явленною. Явленная, внѣ обычныхъ условій найденная—напр. стоящую на воздухѣ, надъ водою, на деревѣ, въ сѣннѣ, иногда не сразу бываетъ и чудотворною. Равно и чудотворною часто бываетъ икона, происхожденіе которой извѣстно, знаемо всѣмъ или многими людямъ. Чудотворная икона—это икона, послѣ молитвы предъ нею люди скоро и сверхъ естественныхъ обстоятельствъ получаютъ исполненіе своихъ молитвъ и исцѣленія отъ недуговъ въ частности. *Чтимая* же икона та, которая многими признается и читается какъ чудотворная, но еще это не подтверждено явными для всѣхъ проявленіями благодати Божіей. Почему—вещественное изображеніе Спасителя, Богоматери и святыхъ является источникомъ для проявленій Божіей благодати—то дѣло Божьяго таинственнаго смотрѣнія. Если мы припомнимъ, что для исцѣленія слѣпца Христосъ Спаситель нашелъ полезнымъ изъ плюювенія въ землю сдѣлать брѣвие и имъ помазанные глаза стали здоровыми,—и если обратимъ вниманіе на то, что тѣнь апостольская, вагъ бы ихъ икона—подобіе ихъ личности, цѣлила людей, то преподаваніе исцѣленій чрезъ иконы или изображеніе святыхъ, Святѣйшей всѣхъ святыхъ Богоматери и Бога—вочеловѣчившагося—уже станетъ доступнѣе нашему пониманію. Господь чрезъ вещественное изображеніе, какъ орудіе своей воли и милости, подаетъ благодатную помощь, чтобы чрезъ этотъ видъ вещества оживить и сдѣлать душу человѣческую, одѣтую плотію, удобопріемлемѣе къ воздѣйствію на нее отъ „горѣ“.

И хожденіе къ чудотворному образу, смотрѣніе на него—скорѣе будитъ воспоминаніе о явленныхъ чрезъ него милостяхъ; возбуждается вниманіе и возгрѣвается теплота сердца. А когда человѣкъ откроетъ сердце, Христосъ, всегда стоящій у дверей сердца нашего и толкущій, благодатно входитъ въ душу, входитъ въ общеніе съ нею Матерь Божія и близкими становятся святые. Благодатное же это общеніе въ душѣ человѣка вливаетъ укрѣпляющую, умудряющую, вразумля-

ющую силу, а чрезъ очищенную молитвою и горнимъ общеніемъ душу исцѣляется и одежда души—плоть, грѣхомъ разслабленная. Видь святой, чудотворной, иконы; множество горящихъ свѣчей; молящихся; пѣніе священныхъ гимновъ; молитвъ—все это невольно навѣваетъ на сердце пришедшаго благодѣтельное, умиряющее, настроеніе; и человѣкъ здѣсь же привноситъ въ волну людской горячей молитвы и свою струйку. Это, молитвенно-возбуждающее, значеніе обстановки у чудотворной иконы, въ свое время, было тонко поимѣчено однимъ изъ нашихъ поэтовъ, поэтомъ—христіаниномъ, Аполлономъ Николаевичемъ Майковымъ. Онъ и выразилъ то въ слѣдующихъ провикновенныхъ строфахъ:

„Дорогъ мнѣ передъ иконой, въ свѣтлой ризѣ золотой,
„Эготъ ярый воскъ, возженный чьей, невѣдомо, рукой...
„Знаю я—свѣча пылаеть, клиръ торжественно поетъ:
„Чье то горе утихаеть, кто то слезы тихо льетъ:
„Свѣтлый ангель упованья пролетаетъ надъ толпой..
„Эгихъ свѣчъ знаменовенъ чую трепетной душой:
„Эго мѣднй грошъ вдовицы, это лепта бѣдняка,
„Эго... можетъ быть... убійцы покаянная тоска...
„Это свѣтлое мгновенье въ дикомъ мракѣ и глуши,
„Память слезъ и вдохновенье въ вѣчность глянувшей души“...

(Сборникъ рел.-враств. стихотвореній—изд. М. С. Тип. 1905 г., 62 стр.).

Равно и сказанія о чудесахъ отъ святыхъ иконъ какъ много навѣваютъ спасительныхъ мыслей, будятъ и влекутъ туда, въ ту благодатную горнюю страну, гдѣ царствуетъ вѣчная любовь... Но, среди другихъ проявленій духа отрицанія, бываетъ и то, что отмечаютъ историческую достовѣрность и силу этихъ сказаній, выражая то сомнѣніе въ подлинности рукописи, то въ отсутствіи „подтверждающихъ доказательствъ“, то сомнѣніемъ въ существованіи самыхъ лицъ, послужившихъ при прославленіи.

А потому вполне понятно, какъ дорога должна быть та икона чудотворная, объ обстоятельствахъ прославленія кото-

рой остались не только одно сказаніе, но и еще цѣлый рядъ вещественныхъ и письменныхъ памятниковъ. Вѣдь, при обзорѣ ихъ, точно живымъ становится прошлое, воскресаютъ давно забытые образы, слова, мысли, чувства и думы давно — давно жившихъ людей. Подтверждается вполнѣ историческая достовѣрность этого сказанія, а чрезъ него и цѣлаго ряда другихъ, подобныхъ, сказаній, хотя бы многихъ дополнительныхъ къ нимъ памятниковъ и не сохранилось бы. Въ этомъ отношеніи и замѣчательна *Калужская Казанская чудотворная икона Божіей Матери, копія Вязниковско-Казанской Чудотворной иконы, устроенная семействомъ Смирныхъ въ началѣ XVII вѣка, прославленная затѣмъ чудесами и богато украшенная отъ усердія и сильныхъ и слабыхъ міра сего, простыхъ и именитыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ*. Объ обстоятельствахъ ея прославленія говорить не одно сказаніе, но и цѣлый еще рядъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ, подтверждающихъ то сказаніе во всѣхъ частностяхъ когда есть и могилы даже послужившихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Эти же могилы и на камняхъ надгробныхъ носятъ надписи о томъ событіи...

Потому то мы и позволимъ здѣсь ознакомить читателей, какъ съ самымъ сказаніемъ, такъ и съ цѣлымъ рядомъ другихъ памятовъ прошлаго. Здѣсь необходимо различать: обстоятельства, вызвавшія написаніе сего образа; обстоятельства его прославленія чудотвореніями; и обстоятельства признанія образа чудотворнымъ.

I.

Этотъ святой, чудотворный, образъ — копія казанской иконы Божіей Матери — списка, находящагося въ г. Вязникахъ Владимірской губерніи. „Сказаніе о принесеніи чудотворной иконы Казанскія Пресвятыя Богородицы изъ града Вязники въ богоспасаемый Градъ Калугу во храмъ Преображенія что подъ горою — говорить такъ:

Въ лѣто отъ созданія міра 7135. бѣ во градѣ семъ нѣкто купецъ, мужъ благочестивъ, именемъ Тимофей Нивитинъ, по реву Смирной, судовщикъ третьякъ, гость московской,

его же супружница, именемъ Евфимія дочь Сімеонова, толикое впадѣ разслабленіе, яко не мощи ей ходити о себѣ, ни руки двигнути, еже бы знаменати себе крестнымъ знаменіемъ, ни сусть отверзти, еже глаголати; и въ семь недузѣ имаше семь лѣтъ. Обаче въ толикой немощи тѣла сущи не може духомъ: не къ хитрости бо врачей, но къ Богу единому прибѣгше Богу воставляющему мертвыя, и врачующему всякъ недугъ, благоугождая тому вся дни живота своего, милостынею непрестанною, постомъ же и молитвою: нищія бо всегда питаше, сама же двацѣ точію въ недѣлю прѣимаше пищу си есть въ четвертокъ и въ день воскресный, ко храму Господню толико бѣ усердна, яко ни единныя божественныя оставляше службы, но всегда, на немъ же лежаше, одрѣ бѣ и носима, и не презрѣ Богъ моленія рабы своя вложи бо въ душу ея благое намѣреніе, ежебы путешествовати ей съ мужемъ своимъ во градъ Казань, помолитися Божіей Матери, предъ чудотворною тоя иконою, и списати съ тоя иконы истинное изображеніе и обложити серебромъ, и златомъ и жемчугомъ и каменіемъ драгимъ украсити и принести ту во градъ Калугу, и поставити во храмѣ Богодѣлаваго Преображенія Господня что подъ горою, близъ Оки рѣки и не по мнозѣ времени обѣта своего, яшася пути съ твердымъ упованіемъ исцѣленія. Еще же имъ далече сущимъ отъ Казани, содѣла Богъ спасеніе ей сице: на пути имъ же идяста, есть градъ малъ, зовомы: Везники, идѣ же препочивающе, увѣдаша, яко имашеся ту въ соборной церкви чудотворная икона Пречистыя Богородицы, списанная съ тоя, яже во градѣ Казани, и желаніемъ возжелаше помолитися. Принесенней убо бывшей Евфиміи во градъ, мужъ ея моли священника да совершитъ молебныя пѣнія Пресвятѣй Богородицѣ, предъ иконою ея. Симъ же пѣваемымъ, о чудесе, Евфимія ни единымъ помогаема абіе воста отъ одра свсего здрава, яко николиже болѣ, и страхъ бысть великъ на всѣхъ видѣвшихъ сія, и прославиша Бога, сотворшаго дивная и преславная иконою Пречистыя Матери Своя. Въ память убо сего и по обѣщанію своему Евфимія повелѣ иконописцу списати съ святаго образа того истинное изображеніе Пресвятыя Богородицы честнаго Ея одигитрія, и

чюдеса, яже во градѣ Казани, написавшуюся же икону обложивъ сребромъ и жемчугомъ и каменіемъ драгимъ принесе ко священнику, юже пріявши отъ руку его, съ радостію великою поиде и приде во градъ Калугу, и постави въ церкви Преображенія Господня, что подъ горою, повѣдающе всѣмъ бывшее на ней благодѣяніе Божія Матере. Оучредися же на праздникъ Ея, си есть, октоврія въ 22 день крестное хожденіе изъ соборныя церкви, въ память преславнаго чудесе того, и оттого две благоговѣюще ко иконѣ Богоматере начаша приходити народи ближніи и дальніи поклоненія ради, и не тщи возвращахуса: даде бо Пречистая Богородица иконѣ своей благодать исцѣленій, и чудесь, отъ нихъ же нѣкая здѣ да воспомянутся. (Рукопись Калужской Казанской, подъ горою, церкви, л. 85—87).

Таково сказаніе объ обстоятельствахъ происхожденія святой иконы Калужско-Казанской, и каждое отдѣльное свѣдѣніе изъ него подтверждается другими данными. Сказаніе говоритъ, что устроителями этой иконы была калужская купеческая чета Смирныхъ. Недалеко отъ самой Казанской церкви есть, на лѣво отъ входа, на горѣ за алтаремъ, часовня, въ коей и погребены эти лица. Въ часовнѣ двѣ гробницы, куда 22 октября и 8 іюля бываетъ крестный ходъ изъ храма и служится по погребеннымъ паннихида. На этихъ гробницахъ есть и такія надписи. На одной написано, рѣзцомъ по камню надгробному: „лѣта 7141 году августа въ 29 день преставися рабъ Божій Тимофей прозвищемъ третьякъ Судовщиковъ“. На другой— „лѣта 1740 году сентября 24 на память стые первомучныи и равныи апстлм Ѳеклы прехвальныи преставися рабъ Бжій Московскои гостъ Костентинъ Никитинъ сынъ Судовщиковъ просвищемъ Смирной во иноцехъ схиникъ Кирилъ“. А при входѣ въ часовню, на лѣво въ нишѣ, на листѣ желѣза, сдѣлана картина: семейство Смирныхъ несутъ святую икону, Тимошей Никитичъ и Евфимія Семеновна, — держа, — несутъ икону, около нея мальчикъ—сынъ ихъ, а около мужа—его братъ инокъ Кирилъ въ молящемся положеніи. Подъ картиною надпись. Она гласитъ: надпись надгробная. „Здѣсь покоится прахъ Московскаго гостя третьяка Ти-

моея Никитича Смирнова и супруги его Евѣміи Симеоновны принесшихъ чудотворную икону Казанскія Богоматери изъ города Везниковъ въ городъ Калугу и брата его Константина въ монашество схимника Кирилла и младенца Василия. Нѣкогда Евѣмія по волѣ Божіей впала въ разслабленіе болѣзней своей. Въ духѣ вѣры и твердаго упованія на помощь Богоматери она вознамѣрилась поклониться чудотворной иконѣ Казанскія Богоматери въ самомъ городѣ Казани и послѣ того для сего съ мужемъ своимъ отправилась въ путь. Но не достигши Казани въ городѣ Везникахъ во время молебнаго пѣнія получила исцѣленіе отъ чудотворной копии Казанскія Богоматери. Они списали подобную икону и принесли въ городъ Калугу и поставили въ храмъ Преображенія Господня подъ горою 1627 г. Они на небесахъ. Имъ надпись сія не нужна, къ подобнымъ насъ дѣламъ вести она должна“.

Подъ этою же надписью что на листѣ желѣза мы нашли на стѣнѣ остатки старой подобной картины и надписи, писанной по штукатуркѣ. Надпись эта вообще не ранѣе половины 18 вѣка, а то и конца. Но она еще разъ подтверждаетъ ранѣе сказанное. Что Смирные погребены у церкви —неудивительно. Они были люди именитые, послѣ этого событія и ихъ естественно было похоронить у церкви, гдѣ, — какъ по остаткамъ надгробныхъ камней можно судить, — хоронили и другихъ. По стилю часовня устройства одновременнаго съ церковію, — XVIII в. но надгробные камни — XVII вѣка. Общей видъ часовни живописенъ.

Въ сказаніи о путешествіи съ болящею не сказано, чтобы они плыли водою. Болѣе сказаніе даетъ основаніе предполагать ѣзду на лошадяхъ. Подобная ѣзда была возможна съ больною по хорошей дорогѣ и медленно. Обращаясь къ картѣ, мы находимъ, что ихъ путь былъ чрезъ Москву и Владимірѣ. Очень возможно, что попутно больная желала помолиться у Московскихъ святыхъ и въ Владимірѣ. Такъ какъ они были Мосевичи, „гости московскіе“, то, очень вѣроятно, что эта дорога была выбрана и въ цѣляхъ свиданія съ родными. Путь ихъ, дѣйствительно, шель по большой почтовско-грунтовой дорогѣ, при которой и стоитъ городокъ Вязники.

Что по передвиженіи съ такими больными возможно—для всѣхъ это очень наглядно показано было торжествомъ прославленія преподобнаго Серафима, когда въ Саровъ было привезено много всякихъ тяжелыхъ больныхъ и издалека. Равно, не требуется видѣть въ сказаніи о терпѣливомъ перенесеніи недуга преувеличенія, а въ рѣчи о нежеланіи больной обращаться къ врачамъ одного риторическаго оборота. Нѣтъ, такіе случаи и теперь бывають. Недавно еще жилъ въ Оптиной пустыни такой старецъ—болящій іеродиаконъ Меодій. О немъ, весьма идущее для поясненія къ данному случаю, свидѣтельство мы имѣемъ и „отъ внѣшнихъ“, То—Левъ Толстой: онъ писалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ слѣдующее: „Въ Оптиной пустыни въ продолженіи болѣе тридцати лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой. Докторъ говоритъ, что онъ долженъ былъ сильно страдать, но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но, постоянно крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру жизни, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ посѣтителей бывали у него, и трудно представить себѣ то добро, которое распространилось на міръ отъ этого, лишеннаго всякой возможности дѣятельности, человѣка. Навѣрное эготъ человѣкъ сдѣлалъ гораздо больше добра, чѣмъ тысячи и тысячи здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру. Пока есть жизнь въ человѣкѣ, онъ можетъ совершенствоваться, и служить міру. Но служить міру онъ можетъ только совершенствуясь, а совершенствоваться только служа міру“ (см. Историческое описаніе Козельской Оптиной Пустыни. Е. В. Моск. Серг. Л. 1902 г.), стр. 129 + 130—сн. Недѣля 1900 г. № 18 ¹⁾). Таково же было и служеніе и болящей Евфросиніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Еще и теперь „здравствуетъ“ недалеко отъ Пскова, въ одномъ селѣ, нѣкій, много лѣтъ болящій, весь высохшій, рабъ Божій, посѣщаемый множествомъ простыхъ людей, получающихъ отъ него полезныя для себя наставленія, о во-

Освященіе новаго каменнаго храма въ селѣ Поскони, Мосальскаго уѣзда.

10 іюля сего 1905 г. въ селѣ Поскони было совершенно освященіе новаго храма, почти совпавшее съ празднованіемъ 200 существованія стараго, деревяннаго храма. Послѣдній, по свѣдѣніямъ церковной лѣтописи, построенъ изъ огромнаго сосноваго лѣса, покрывавшаго когда-то берега протекающей вблизи села рѣки Свотицы. По преданію старожиловъ, храмъ былъ выстроенъ князьями Юсуповыми и, вѣроятно, кн. Григоріемъ Дмитріевичемъ (1676—1730), въ составѣ имѣній, котораго значилось „село Посконь съ деревнями“. ¹⁾ Естественно было и теперь, когда около 4 лѣтъ тому назадъ желанію причта и прихожанъ создать новый храмъ суждено дать реальное осуществленіе, обратиться за матеріальною помощію къ потомкамъ прежнихъ храмоздателей, единственной обладательницею имѣній, которыхъ въ настоящее время является кн. З. Н. Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстонъ. Надежда не посрамила: княгиня выдала 300 руб. и разрѣшила безмездно отпускать изъ ближайшей къ Поскони — Милятинской лѣсной дачи дрова на выдѣлку кирпича. Откликнулись на святое дѣло и другіе жертвователи, а это въ свою очередь воодушевляло строительный комитетъ и дало ему возможность 9 сентября 1901 г. сдѣлать завладку храма. И, вотъ, не прошло съ тѣхъ поръ и 4 лѣтъ, какъ храмъ былъ уже готовъ къ освященію. Можно-ли было не возрадоваться духомъ трудившимся надъ созданіемъ храма, участникамъ торжества освященія о милости Божіей, благопоспѣшившей къ совершенію дѣла Господня?

Освященіе храма (главнаго престола въ немъ, а боковые придѣлы еще не отдѣланы) Начальствомъ Епархіальнымъ бы-

емъ уже не разъ сообщалось и въ печати. Высохшій, точно скелетъ, человѣкъ тотъ однако смиренно и радостно несетъ свой крестъ. Въ житіяхъ подвижниковъ двухъ послѣднихъ вѣговъ есть не мало и другихъ подобныхъ примѣровъ.

¹⁾ Энциклоп. Слов. Бр. и Ефр., т. 41, стр. 458.

до поручено мѣстному о. Благочинному, свящ. М. В. Полянскому. Наканунѣ освященія приходскимъ причтомъ было совершено всенощное бдѣніе, причемъ на литію, акаѳистъ и величаніе выходило все съѣхавшееся духовенство, пожелавшее принять участіе въ рѣдкомъ для села торжествѣ. Нужно было быть въ храмѣ, чтобы видѣть то душевное умиленіе, какимъ преисполнялись сердца присутствовавшихъ за богослуженіемъ. Благолѣпіе храма, соборное служеніе десятисвященниковъ, придававшее красоту службѣ церковной— все это возвышало религіозную настроенность и на лицахъ вѣрующихъ можно было прочесть желаніе стоять и молиться безъ конца при этой обстановкѣ. Бдѣніе затянулось до 11-го часа. На другой день еще съ раняго утра можно было видѣть разодѣтыя попраздничному толпы крестьянъ, направлявшихъ къ новому храму. Къ 7 час. вся площадь, прилегающая къ церкви, была уже усѣяна народомъ. Казалось, народъ совсѣмъ забывалъ о суетной жизни міра, гдѣ, по выраженію одного поэта „страшно бушуетъ житейское море, буйныя волны качаютъ ладью“ и ждалъ наступленія торжественной минуты. Въ 7 часовъ колоколь церковный возвѣстилъ о началѣ службы. Началось водоосвященіе, затѣмъ св. вода, крестъ, евангеліе и вся церковная утварь внесены были въ алтарь и священнослужители, одѣтые сверхъ обычныхъ своихъ облаченій въ бѣлыя срачицы стали утверждать престолъ и жертвенникъ и пр. Заключительнымъ дѣйствіемъ въ чинѣ освященія служилъ крестный ходъ въ старую церковь за св. Антиминсомъ. Когда крестное шествіе остановилось предъ заключенными западными дверями (новаго храма) и предстоятель возгласилъ— возмите врата князя ваша..., а пѣвчіе изнутри храма вопрошали— кто есть Сей Царь славы, то чувствовалось, что Самъ Богъ съ сонмомъ святыхъ своихъ невидимо входитъ въ новоосвященный храмъ, чтобы здѣсь возсѣсть на Престолъ, принимать молитвы вѣрующихъ и питать ихъ Своею Плотію и Кровію. Кряду была совершена первая литургія. вмѣсто запричастнаго стиха приходскимъ свящ. о. П. Л—имъ съ воодушевленіемъ было произнесено праличествующее случаю слово, а предъ совершеніемъ молебна небеснымъ Покровителямъ хра-

ма—свв. Афанасію и Кириллу, патр. Александрійскимъ—о. Благочинный въ своей импровизаціи приглашалъ наряду съ заботами о поддержаніи благолѣпія храма къ внутреннему совершенствованію, къ уготовленію себя быть храмами Божиими и обиталищами Духа Святаго. „Храмъ чистъ и твердъ, говорилъ проповѣдникъ, пусть и наша вѣра будетъ чужда колебаній всякимъ вѣтромъ ученія, въ чемъ и да поможетъ намъ святит. Афанасій, самъ претерпѣвшій тяжкія гоненія за вѣру“. Въ концѣ молебна были провозглашены обычныя многослѣтія за Царствующій Домъ, Св. Синодъ, Преосвящ. Веніамина, создателей и прихожанъ. Къ сожалѣнію, многіе изъ послѣднихъ не могли прибыть на торжество, напр. А. А. Пр—ій (урожд. с. Поскони), принимавшій близкое участіе въ созданіи храма, отсутствовалъ вслѣдствіе постигшей его продолжительной болѣзни (въ чемъ и высказывалось всѣми участниками торжества искреннее соболѣзнованіе). Но онъ, если и не былъ тѣломъ въ родной Поскони, духомъ горячо раздѣлялъ общую радость. Отъ него была получена телеграмма слѣд. содержанія: „поздравляю дорогихъ батюшку, причтъ и прихожанъ съ освященіемъ новаго храма. Сорадуюсь этому, молю Всеблагаго Бога да освятитъ и другія завѣтныя желанія на пользу родного села“.

Такъ мирно совершилось скромное, сельское торжество освященія храма Богу мира въ то самое время, когда вдали — на Дальнемъ Востокѣ раздавались громы войны.

С. II.

Слово, сказанное при освященіи храма въ селѣ Поскони, Мосальскаго уѣзда.

Много, братіе, на Руси святыхъ храмовъ, и всѣ они безъ сомнѣнія построены при помощи Божіей. Какія бы ни имѣлъ человѣкъ богатые средства, какъ бы онъ былъ опытенъ въ строительномъ искусствѣ, онъ всетаки не соорудитъ храма, если вслѣдствіе своей самонадѣянности не призоветъ на помощь Господа и не подчинится Его промыслу. Это вполне сознавалъ царь Давидъ, имѣвшій искреннее желаніе построить

храмъ Іеговъ. Не смотря на всѣ средства, которыми располагалъ, онъ отложилъ сіе святое намѣреніе, ибо Господь сказалъ ему: не ты построишь Мнѣ домъ для обитанія. Инокъ Іаковъ для самохвальства началъ строить лавру, не испрося на это благословенія Божьяго. Савва Освященный совѣтовалъ ему прекратить постройку, чтобы не быть наказаннымъ. Іаковъ не послушался, и вдругъ напалъ на него необыкновенный ужасъ, онъ тяжело заболѣлъ и умеръ, а лавра такъ и осталась телькой начатой (Чет.-Мин. 5 декабря Сав. освящ.). Юлианъ, вступивши на престолъ греческой имперіи, въ составъ которой входила и святая земля, чтобы доказать несостоятельность пророчества Іисуса Христа о разрушеніи храма Іерусалимскаго навсегда, вздумалъ построить великолѣпный храмъ на мѣстѣ Соломонова храма. На это онъ опредѣлилъ извѣстную сумму изъ казны. Со всѣхъ концовъ міра евреи начали стекаться въ Іерусалимъ и сносить сюда богатыя пожертвованія для своего будущаго храма. Женщины отдавали на храмъ свои дорогія украшенія: золото, серебро, драгоценные камни. Орудія для работъ — топоры, заступы обдѣлывались серебромъ и золотомъ. Каждый изъ евреевъ наперерывъ стремился чѣмъ нибудь заявить свое усердіе въ предполагаемой постройкѣ. Жертвуя и съ своей стороны деньгами на храмъ, Юлианъ слѣшилъ своими распоряженіями на счетъ его сооруженія. Быстро былъ свозимъ отовсюду матеріалъ, назначены были архитекторы, приставники для досмотра за работами, ископали рвы, положили фундаментъ, но въ одну ночь вдругъ раздается въ Іерусалимѣ подземный гулъ и начинается землетрясеніе; гора Морія, на которой лежали огромными массами свезенные матеріалы, заколыхалась; на мѣстѣ постройки показывается огонь, поднимается сильная буря и разрушаетъ все (Рук. сел. паст. 1885 г.). Не даромъ, братіе, сложилась пословица: безъ Бога не дойдешь и до порога. И чѣмъ инымъ, какъ не промысломъ Божиимъ, можно объяснить построеніе у насъ прежняго храма, пришедшаго теперь въ ветхость. 200 лѣтъ тому назадъ Богу угодно было ввести въ церковь Христову Абдула Мурзу, нареченнаго во святомъ крещеніи Димитріемъ, который, будучи просвѣщенъ

свѣтомъ евангельскаго ученія, возблагодарилъ Бога, соорудилъ храмъ, и съ тѣхъ поръ Посконь стала значиться селомъ. Особенно же замѣтна я оцутительна помощь Божія тамъ, гдѣ храмы строятся на добротныя даянія жертвователей, гдѣ мѣстныхъ средствъ почти не имѣется, гдѣ „даютъ, даютъ прохожіе... Такъ изъ лепты трудовой вырастаютъ храмы Божіи по лицу земли родной“. Кромѣ скудости средствъ при постройкѣ храмовъ большимъ тормазомъ служатъ разныя неудовольствія, раздоры и несогласія. Доброе дѣло безъ помѣхи никогда не бываетъ. Чѣмъ выше и совершеннѣй оно, тѣмъ больше встрѣчается препятствій. Много выпадаетъ на долю строителей храма скорбнаго, ослабляющаго ихъ добрую волю и замедляющаго ихъ благія начинанія. При такихъ, именно, обстоятельствахъ строился сей новыи нашъ храмъ. Средства наши невидимо пополнились, всѣ препятствія устранены, храмъ нашъ теперь готовъ, приведенъ въ благолѣпный видъ и нынѣ освященъ. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду короткій срокъ, въ который сооруженъ нашъ храмъ, невольно приходишь къ тому заключенію: *еще не Господь созидаетъ храмъ, все трудятся зиждущи.*

Такую помощь, такое особенное покровительство и благоволеніе Господь оказываетъ вслѣдствіе того, что храмъ имѣетъ высокое назначеніе. Какъ только совершится освященіе храма, какъ только осѣнитъ его благодать всесвятаго Духа, привлеченная святыми молитвами церкви, здѣсь все дѣлается священнымъ. Храмъ дѣлается домомъ Божиимъ, селеніемъ славы Господней. Здѣсь невидимо поселяется Богъ, окруженный ангелами и ликомъ своихъ угодниковъ. „И будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни“ (3 Цар. 9, 3). „Сей покой Мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся“ (Пс. 131, 14). „Обитаетъ Господь, по вѣрному и непреложному обѣтованію, во храмѣ святѣмъ Своемъ (Пс. 10, 3). Присутствуя въ храмѣ особеннымъ таинственнымъ образомъ, Господь, такъ сказать, приближается къ намъ и въ святыхъ таинствахъ подаетъ намъ благодать, освящающую все существо наше и всѣ пути нашей жизни. Здѣсь приносится Господу умилоствительная жертва за грѣхи всего міра, и въ святѣйшемъ та-

инствѣ еucharistii, подѣ видомъ хлѣба и вина, Самъ Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ предлагаетъ Себя въ снѣдѣ вѣрующимъ, и достойный причастникъ Христовыхъ Таинъ соединяется съ Господомъ самымъ тѣснымъ образомъ: *ядый Мою плоть, и пий Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Чтобы наглядно показать силу Таинъ Христовыхъ, расскажу братіе, объ одномъ чудѣ, бывшемъ въ Царьградѣ, при царѣ Іустиніанѣ, патріархѣ Минѣ. Одинъ еврейскій мальчикъ, сдружившись съ христіанскими дѣтьми, пришелъ однажды вмѣстѣ съ ними въ храмъ, пріобщался Христовыхъ Таинъ. Узнавъ объ этомъ, отецъ, занимавшійся выдѣлкою стекла, схватилъ сына и, въ порывѣ гнѣва, бросилъ его въ печь, въ которой была растопленная стеклянная масса. Мать, не зная этого, обливаясь горькими слезами, три дня искала сына, въ отчаяніи звала его вездѣ. Вдругъ слышитъ слышитъ она, изъ печи кто то отзывается и приближается къ ней. Не помня себя отъ радости, она выхватываетъ дитя изъ расплавленной массы и, къ ужасу своему, находитъ его невредимымъ. На вопросъ, какъ онъ остался живъ и не сгорѣлъ, мальчикъ отвѣчалъ: какая то пресвѣтлая женщина сходила ко мнѣ въ печь, прохлаждала и кормила меня. Дитя и мать тотчасъ же были крещены, а отецъ казненъ, какъ дѣтоубійца. Святые отцы храмъ Божій называютъ небомъ на землѣ: на небѣ Богъ и ангелы и въ храмѣ также. Въ храмѣ выросла и воспиталась Матерь Божія, здѣсь святой Андрей Юродивый и Епифаній видѣли Ее на воздухѣ со святыми угодниками молящуюся за ны, здѣсь Духъ Божій видимо для святителей Василія Великаго и Григорія Богослова нисходилъ на дары, когда призываемъ былъ для освященія ихъ. Въ храмѣ преподобный Серафимъ Саровскій видѣлъ тѣлесными очами Самого Іисуса Христа, окруженнаго силами небесными, а Исаакій и Маварій видѣли ангела Божія сослужащаго преподобному Сергію. Поистинѣ на землѣ нѣтъ и не можетъ быть мѣста святѣе и честнѣе храма Господня. Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная. (Быт. 28, 17).

Но неужели Господь, Котораго престоль есть небо, а

подножіе земля, Котораго, какъ безконечнаго и безпредѣльнаго, не можетъ вмѣститъ весь міръ, имѣющій границы, нуждается въ храмахъ рукотворенныхъ? Нѣтъ. Онъ самъ всѣмъ даетъ животъ, дыханіе и вся. Кій храмъ созиждите Ми, глаголетъ Господь, или кое мѣсто покоищу Моему? Не рука ли Моя сотвори сія вся. (Дѣян. 7, 49, 50). Храмы нужны самимъ людямъ, такъ какъ способствуютъ имъ становитися храмами Бога живаго, служатъ для нихъ вратами небесными. Видимые храмы — это мѣста, куда собираются вѣрные христіане для общественной молитвы, для принятія благодати въ таинствахъ, очищенія себя отъ житейскихъ грѣховныхъ сквернъ, освященія и утвержденія въ вѣрѣ, надеждѣ и благочестіи. Храмъ Мой, храмъ молитвы наречется. (Матч. 21, 13). Сюда собираются вѣрующіе для молитвы и въ день скорби и печали, и въ часы радости, и для торжества и для покаянія. Истинная молитва есть бесѣда души нашей съ Богомъ. Какъ вода тушитъ огонь, такъ молитва отгоняетъ злые помыслы. Какъ при появленіи солнечныхъ лучей всѣ звѣри обращаются въ бѣгство и прячутся въ свои норы, такъ точно безумныя и звѣрскія страсти наши прогоняются молитвой: воспламенится ли гнѣвъ, онъ укрошается, возгорится ли похоть, она потухаетъ, станетъ ли терзать зависть, она исчезаетъ. Конечно, Богу молиться можно вездѣ, доступна Ему молитва домашняя и единичная, но молитва церковная имѣетъ предъ Богомъ болѣе силы и достоинства. Въ храмѣ молятся съ нами и за насъ ангелы Божіи. Когда мы усердно молимся, то ангелы Божіи, которые невидимо съ нами служатъ, возносятъ наши молитвы къ Богу и приносятъ намъ отъ Него исполненіе нашихъ молитвъ. Въ храмѣ съ нами и за насъ молятся святые угодники Божіи. Здѣсь есть нѣчто большее, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, какъ то: единодушіе, согласіе, союзъ любви и молитвы священниковъ. Для того и предстоятъ священники, чтобы молитвы народа, будучи слабѣе, соединались съ ихъ молитвами сильнѣйшими, и вмѣстѣ съ ними восходили на небо. (Том. 1, 146). Въ храмѣ недостойнаго одного покрывается достоинствомъ другихъ молящихся людей и сильныхъ предъ Богомъ и уже прославленныхъ небесныхъ молитвенниковъ и

ходатаевъ за живущихъ на землѣ. Не бываетъ ли между нами того, что прошеніе одного лица остается безъ послѣдствій, а прошеніе многихъ объ одномъ и томъ же приѣмлетъ и удовлетворяется. Въ храмѣ и поется и читается одно для всѣхъ: однѣ пѣснопѣнія и однѣ молитвы. Здѣсь всякая скорбь наша смягчится, печаль утолится, здѣсь духъ нашъ, утомленный, встревоженный, невзгодами житейскими, Святымъ Духомъ живится и чистотою возвышается. Кто изъ насъ не приходилъ въ храмъ Божій убитый горемъ, съ разбитымъ сердцемъ, подавленный разными думами и заботами, и не выходилъ изъ храма послѣ усердной молитвы въ свой домъ и жизненный путь обновленнымъ и укрѣпленнымъ, успокоеннымъ, оживленнымъ и окриленнымъ?! Святой Павелъ Простый видѣлъ однажды при входѣ въ церковь великаго грѣшника, входящаго съ лицомъ темнымъ и душою помраченною, окруженнаго множествомъ бѣсовъ, а святой ангелъ шелъ поодаль унылый и плачущій. Когда богослуженіе кончилось, Павелъ увидѣлъ этого человѣка совсѣмъ въ другомъ видѣ: лице его было похоже на ангельское, благодать святаго Духа сіяла вокругъ него, ангелъ поддерживалъ его подъ руку, а бѣсы шелъ сзади, плача и не смѣя приблизиться. Такъ, братіе, доступна и пріятна Богу бываетъ молитва въ храмѣ. (Чет. М. 4 октября). Не даромъ отъ иконы Богоматери слышенъ былъ въ церкви голосъ, повелѣвавшій священнику сказать праведной Іуліаніи, что напрасно она перестала ходить въ храмъ, ибо домашняя молитва не такъ пріятна Богу, какъ церковная, въ которой почиваетъ Духъ Божій. А чтобы Господь услышалъ насъ, мы прежде всего должны исправить свою жизнь, другъ съ другомъ примириться, искренно раскаяться въ своихъ грѣхахъ и молиться усердно со смиреніемъ и сокрушеніемъ духа. Пришедши въ храмъ, мы должны отрѣшиться отъ всего житейскаго, чтобы всѣ наши мысли, желанія и чувства обращены были въ Богу. Земныя превосходства, какъ бы велики они ни были здѣсь не имѣютъ никакого значенія, ибо въ храмѣ предъ Богомъ и самый знатный вельможа и самый великій богачъ не болѣе, какъ тварь брeнная и оскверненная безчисленными грѣхами. Здѣсь особенно предосудительны и против-

ны Богу гордость, надменность и самохвальство. Какъ неприятное и смрадное приношеніе, отринута была молитва фари-сея, который величаво приблизился къ самому алтарю и предъ Всебѣдущимъ Богомъ старался доказать свое превосходство надъ другими. Въ храмъ нужны не внѣшнія плетенія, и обложенія злата, или одѣянія ризъ многоцѣнныхъ, но потаенный сердца челоуѣкъ, въ неистлѣнни кроткаго и молчаливаго духа, сіе есть предъ Богомъ многоцѣнно. (I Петр. 3, 4). Въ храмъ должны стоять благоговѣнно, нельзя здѣсь смѣяться, разговаривать, озираться по сторонамъ, производить соблазнъ, зѣвать и быть разсѣяннымъ, иначе не слѣдуетъ и ходить въ храмъ, говоритъ Тихонъ Задонскій. (Том. 1, 100). Пришедши сюда для того, чтобы бесѣдовать съ Богомъ, можно ли, оставивъ Его, обращаться къ близъ стоящему и разговаривать съ нимъ о дѣлахъ, происходящихъ дома. Бесѣдующій и съ земнымъ Царемъ никогда не осмѣлится этого сдѣлать, чтобы не оскорбить его и не заслужить наказанія, тѣмъ болѣе не должно оскорблять Царя Небеснаго, говоритъ Іоаннъ Златоустъ (Том. 1, 64), Самъ Богъ требуетъ отъ людей глубокаго смиренія и полного благоговѣнія тамъ, гдѣ Онъ присутствуетъ особеннымъ образомъ, и ничѣмъ такъ не оскорбляется, какъ безчиніемъ въ храмѣ. Онъ повелѣлъ Моусею снять обувь, когда тотъ хотѣлъ приблизиться къ святому мѣсту—неопалимой купинѣ. Невидимый перстъ Божій остановилъ и Марію Египетскую, когда она шла въ храмъ не по благочестивому и доброму настроенію, а изъ одного любопытства. Іисусъ Христосъ употребилъ не слово вразумленія, а бичъ для производившихъ соблазнъ въ храмѣ. Сотворивъ бичъ вервія, вся изгна изъ церкви (Іоан. 2, 15).

Принимая во вниманіе важное значеніе для насъ храма Божьяго, мы должны, братіе, считать себя счастливыми и благодарить Бога, что имѣли случай быть хотя малыми участниками въ сооруженіи его. Принесенные нами дары на построеніе его въ высшей степени пріятны Богу и спасительны для насъ. Таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Хотя Онъ и не нуждается въ нашихъ приношеніяхъ: того бо есть земля и все исполненіе ея (Пс. 23, 1); Моисей

всѣ звѣри въ лѣсу, и скотъ на тысячи горахъ, говоритъ Господь, но Ему любезны наши чувства благодарности къ Нему, нашему благодѣтелю, наше благоразуміе, наша благонамѣренность въ употребленіи даровъ Его. Поэтому Господь смотритъ не на количество жертвъ, не на значительность и многоцѣнность ихъ, а на усердіе и охоту, на расположеніе сердца, съ какимъ дѣлается приношеніе. Іерусалимская вдова положила въ кружку немного больше половины копейки, такой даръ казался несгоющимъ вниманія, но Іисусъ Христосъ сказалъ, что она множае всѣхъ вверже, потому что богатые отъ избытка своего принесли даръ Богу, а она отъ скудости своей положила все пропитаніе свое, какое имѣла. Поистинѣ блаженна участь заботящихся о построеніи и украшеніи храмовъ Божіихъ: молитва ихъ до облакъ дойдетъ и воздастъ имъ Вышній седмерицей, яко Господь воздастъ есть (Сир. 35, 16—10). Расходы и труды ихъ Онъ вознаградитъ неожиданными и честными приобрѣтеніями, въ семейной и общественной жизни даруетъ имъ миръ, дома, поля и скотъ ихъ сохранитъ отъ огня и глада, святая церковь и потомки ихъ будутъ вѣчно молиться за нихъ, какъ за споспѣшниковъ благополучія и вѣчнаго спасенія ближнихъ. И въ будущей жизни Господь наградитъ ихъ обителями вѣчными, блаженными. И наоборотъ, кто не принимаетъ ни малѣйшаго участія въ построеніи и украшеніи храма, тотъ этими сбереженіями не поправитъ своего домашняго состоянія. Когда Евреи откладывали возобновленіе храма Іерусалимскаго, оправдываясь домашними нуждами, то Господь устами пророка Аггея сказалъ имъ: вы съете много, а собираете мало, и что принесете домой, то Я развѣю за Мой домъ, который въ заустѣнніи. (Аггея 1, 9, 6).

Цотщимся же, братіе, быть усердными къ храму Божію, будемъ заботиться о благоуукрашеніи его и по возможности неопустительно посѣщать его. Будемъ внимательны во всему, что поютъ и читаютъ въ храмѣ. Слово Божіе вездѣ и особенно въ храмѣ иногда производитъ такое сильное впечатлѣніе, что измѣняетъ всю жизнь. Одному еврею на смѣхъ подали однажды почитать отъ скуки Евангеліе, онъ сначала бросилъ его, а какъ нечего было дѣлать, сталъ читать и увѣ-

ровалъ во Христа. (Хр. чт. 1821 г.) Одинъ юноша зашелъ однажды въ храмъ послушать пѣвчихъ. Въ это время говорена была проповѣдь о блудномъ сынѣ. Юношѣ показалось, что проповѣдникъ говоритъ именно про него. Отъ стыда онъ хотѣлъ выйти изъ храма, но что то непостижимое воспрепятствовало ему выходить. По окончаніи литургіи юноша вышелъ изъ храма въ слезахъ раскаянія (Хр. чт. 1824 г.). Будемъ, братіе, возносить горячія молитвы въ покровителю святаго храма сего святителю Аванасію, чтобы онъ помогалъ намъ терпѣливо и безропотно переносить скорби и невзгоды житейскія. Онъ самъ пять разъ изгоняемъ былъ изъ Александріи и перенесъ отъ злобы и ненависти враговъ много непріятностей. Онъ будетъ споспѣшникомъ и нашихъ молитвъ. Безъ ходатайства за насъ святыхъ, безъ благодати и помощи Божіей мы не можемъ сдѣлать ни одного добраго дѣла, не можемъ содѣлаться храмами Бога живаго и наслѣдниками вѣчнаго спасенія. Аминь.

С. П. Л.

О б ъ я в л е н і я .

Н О В А Я К Н И Г А :

Школьный дѣтскій праздникъ.

Сборникъ статей, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для актовъ, святочныхъ и литературныхъ вечеровъ, *рождественскихъ елокъ*, и другихъ дѣтскихъ праздниковъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 85 коп.

Для подарковъ на елку

и раздачи на святочныхъ и литературныхъ вечерахъ предлагается подборъ интересныхъ и полезныхъ книгъ, одобренныхъ и рекомендованныхъ для *школъ, войскъ и народнымъ читаленъ* въ 3, 5, 6, 8, 10, 15, 20 и 25 коп. за книжку. Выборъ книгъ самый разнообразный—болѣе 50 названій. Многія книги иллюстрированы.

Безплатныя приложенія: листки и картины.

Требованія прошу присылать заблаговременно. При требова-
ніяхъ сообщать, сколько и въ какую цѣну выслать книжки.

Адресъ: *Попельня*, м. Павлочь Кіевской губ. Свящ. Сера-
піону Брояковскому.

**Сельско-хозяйственный Складъ Калужскаго Гу-
бернскаго Земства.**

Симъ доводитъ до свѣдѣнія гг. покупателей, что
при Складѣ Земства открытъ отдѣлъ торговли учениче-
скими и канцелярскими принадлежностями—по крайнимъ
цѣнамъ.

Содержаніе: Неофициальная часть. Поученіе, сказанное
9 октября въ земской церкви предъ благодарственнымъ молебномъ
по прочтеніи Высочайшаго манифеста о возстановленіи мира меж-
ду Россіей и Японіей. Современное пастырство и его задачи. Ка-
лужская Казанская чудотворная икона Божіей Матери и памят-
ники ея церковно-народнаго прославленія. Освященіе новаго ка-
меннаго храма въ селѣ Поскони, Мосальскаго уѣзда. Слово, ска-
занное при освященіи храма въ селѣ Поскони, Мосальскаго уѣз-
да. Объявленія.

Калуга. Губерн. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ неофициальной части, Инспекторъ Семинаріи

Алексѣй Преображенскій.